

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.08.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-408-414

ГАЛУШИН Дмитрий Александрович,
Адвокатский кабинет Залевского С.А., Москва,
Российская Федерация,
e-mail: dmitry.galushin@zalevskylaw.ru

ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ МОМЕНТА ПЕРЕХОДА ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЕ ДОСТОЯНИЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию одной из наиболее актуальных проблем современного авторского права — определению момента перехода произведения в общественное достояние и установлению правового статуса произведений, срок действия исключительного права на которые истек. Несмотря на наличие в Гражданском кодексе Российской Федерации положений, регулирующих сроки действия исключительного права и последствия его прекращения, практическое применение указанных норм сопряжено с существенными трудностями, обусловленными отсутствием механизма официального подтверждения факта перехода произведения в общественное достояние. В статье анализируются положения статей 1281 и 1282 Гражданского кодекса Российской Федерации, выявляются особенности определения срока действия исключительного права, исследуются проблемы, возникающие при отсутствии государственного реестра произведений, находящихся в общественном достоянии, компетентного органа, уполномоченного подтверждать соответствующий правовой статус, а также административной и процессуальной процедуры установления данного юридического факта. Особое внимание уделено практическим последствиям существующей правовой неопределенности на примере споров, возникающих при реализации произведений через цифровые платформы. На основании проведенного исследования сформулирован вывод о том, что ключевой проблемой действующего регулирования является отсутствие институционального механизма официального подтверждения перехода произведения в общественное достояние, а также предложены направления совершенствования законодательства, направленные на повышение правовой определенности и обеспечение свободного использования произведений, срок правовой охраны которых истек.

Ключевые слова: общественное достояние; авторское право; исключительное право; срок действия исключительного права; прекращение исключительного права; произведение науки, литературы и искусства; правовая определенность; государственный реестр; цифровые платформы; интеллектуальная собственность.

GALUSHIN Dmitry Alexandrovich,
Lawyer's office of S.A. Zalevsky, Moscow, Russian Federation

LEGAL UNCERTAINTY IN DETERMINING THE MOMENT WHEN A WORK IS TRANSFERRED TO THE PUBLIC DOMAIN

Annotation. The article examines one of the most significant issues of contemporary copyright law—the determination of the moment when a work enters the public domain and the legal confirmation of such status. Although the Civil Code of the Russian Federation establishes the duration of exclusive rights and the legal consequences of their expiration, the practical application of these provisions remains problematic due to the absence of an institutional mechanism for officially confirming that a work has entered the public domain. The paper analyzes Articles 1281 and 1282 of the Civil Code of the Russian Federation, identifies the legal and practical difficulties associated with determining the expiration of copyright protection, and examines the lack of a public register of works in the public domain, a competent authority empowered to confirm their legal status, and an administrative or judicial procedure for establishing this legal fact. Particular attention is paid to the practical implications of this legal uncertainty in the context of digital platforms and online marketplaces. The author concludes that the principal deficiency of the current legal framework lies

not in the substantive regulation of the public domain itself but in the absence of an institutional mechanism for officially confirming a work's entry into the public domain, and proposes legislative measures aimed at enhancing legal certainty in this area.

Key words: *public domain; copyright; exclusive rights; term of copyright protection; expiration of exclusive rights; legal certainty; intellectual property; public register; digital platforms; Civil Code of the Russian Federation.*

Определение момента перехода произведения в общественное достояние представляет собой одну из наиболее сложных и практически значимых проблем современного авторского права. Несмотря на формальную определенность правового регулирования, закрепленного в статьях 1281 и 1282 Гражданского кодекса Российской Федерации, установление самого факта прекращения действия исключительного права в отношении конкретного произведения на практике сопряжено с существенными трудностями.

Общественное достояние – режим объектов интеллектуальной собственности, регламентирующий правовое регулирование охраны объектов после истечения срок охраны исключительных прав на такие объекты.

Легального определения термину общественное достояние в законодательстве Российской Федерации не содержится.

Вместе с тем законодатель закрепляет нормативную модель данного института в ст. 1282 ГК РФ, устанавливая, что по истечению срока действия исключительного права на произведение, произведение переходит в режим общественное достояние и становится свободным для использования неограниченным кругом лиц без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения. При этом сохраняется охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения [1].

Таким образом, произведение, перешедшее в режим общественного достояния, становится свободным для использований всем субъектам гражданского оборота, в том числе для создания производных произведений.

Однако нормативная определенность общей формулы не означает правовой определенности в конкретной ситуации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1282 Гражданского кодекса Российской Федерации, произведение науки, литературы или искусства после прекращения действия исключительного права переходит в общественное достояние и может свободно использоваться любым лицом без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения.

Для ответа на вопрос о том, перешло ли определенное произведение в режим общественного достояния, необходимо установить сложный юридико-фактический состав: личность автора,

наличие или отсутствие соавторства, дату смерти автора или последнего пережившего соавтора, обстоятельства посмертного обнародования, наличие оснований продления срока охраны, а для иностранных произведений – также страну происхождения и применимое право.

Из содержания статьи 1282 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что законодатель связывает возникновение режима общественного достояния в отношении произведения исключительно с фактом прекращения действия исключительного права на данный результат творческой деятельности.

Указанный вывод имеет принципиальное значение, поскольку на практике основной вопрос состоит не в содержании самой нормы, а в установлении факта такого прекращения применительно к конкретному произведению.

Вместе с тем ключевая правоприменительная проблема заключается в том, что действующее российское законодательство не предусматривает институционального механизма официального подтверждения данного юридического факта.

В правовой системе отсутствуют:

Государственный реестр произведений, находящихся в общественном достоянии;

Специальный орган, уполномоченный определять статус произведения;

Административная процедура установления такого факта;

Специальный судебный порядок признания произведения перешедшим в общественное достояние.

Именно этот пробел, является центральным для всего механизма свободного использования произведений.

В научной литературе неоднократно подчеркивалось, что проблема общественного достояния связана не только с истечением срока, но и с отсутствием позитивного институционального оформления данного режима.

Проблемой в данном случае является отрицательный характер понимания и определения режима общественного достояния.

Данный тезис особенно точно отражает ситуацию в российском праве: общественное достояние определяется через отсутствие права, но не через наличие официально подтверждаемого ста-

туса.

На практике это означает, что заинтересованное лицо – издательство, библиотека, музей, архив, образовательная организация либо частный пользователь, должно самостоятельно проверять все юридически значимые факты. При этом ошибка в сроке охраны, неверное определение круга соавторов либо игнорирование специальных оснований продления срока способны привести либо к нарушению исключительного права, либо, напротив, к необоснованному отказу от использования произведения, уже ставшего частью общественного достояния.

Особую сложность вызывает отсутствие достоверных сведений о личности автора и времени его смерти. Для произведений начала двадцатого века, архивных рукописей, дневников, писем, эмигрантской литературы, региональных изданий, а также произведений иностранных авторов такие сведения зачастую содержатся лишь в разрозненных энциклопедических, архивных или музейных источниках, не обладающих официальным правоустанавливающим характером.

Дополнительные трудности возникают в случаях соавторства.

По смыслу положений пункта 1 статьи 1281 Гражданского кодекса Российской Федерации в отношении произведений, созданных в соавторстве, срок действия исключительного права определяется с 1 января года, следующего за годом смерти того из соавторов, который пережил остальных участников совместного творческого труда.

Вместе с тем в правоприменительной деятельности установление полного и юридически значимого круга соавторов нередко приобретает характер самостоятельной и достаточно сложной задачи, что особенно ярко проявляется применительно к музыкально-драматическим, аудиовизуальным, иллюстрированным, а также составным произведениям, предполагающим участие нескольких лиц в создании единого творческого результата.

Сложность усиливается и наличием специальных правил исчисления сроков охраны: продление срока в связи с участием автора в Великой Отечественной войне, особенности исчисления после посмертной реабилитации, посмертное обнародование произведения.

Таким образом, широкий круг обстоятельств требует юридической проверки, однако процедурный механизм по установлению тех или иных фактов необходимых для признания произведения перешедшим в режим общественного достояния отсутствует.

Представляется, что именно в этом проявляется разрыв между материальным и процессу-

альным правом. Материально-правовой режим перехода произведения в общественное достояние в российском праве урегулирован достаточно подробно, однако способ официального подтверждения его наступления отсутствует.

Вследствие этого в настоящее время вопрос о нахождении произведения в общественном достоянии фактически разрешается казуистически – только в рамках конкретного судебного дела между отдельными субъектами гражданских правоотношений. Суд устанавливает соответствующие обстоятельства лишь для целей разрешения частного спора, и такой вывод не обладает универсальным действием для неопределенного круга лиц.

Именно в этом заключается ключевая проблема, связанная с более широким вопросом институциональной недооформленности режима общественного достояния как в Российской Федерации, так и в мире в целом.

При этом складывается ситуация, в которой существует отсутствие официальной процедуры подтверждения факта перехода произведения в режим общественного достояния, в связи с чем определенный элемент культурного наследия оказывается фактически затруднен для свободного оборота.

В условиях цифровизации данная проблема приобретает еще большую остроту.

Массовая оцифровка фондов библиотек, музеев, архивов, образовательных платформ и электронных библиотек требует предварительного определения правового статуса каждого объекта. При отсутствии официального реестра организации вынуждены либо самостоятельно принимать риск ошибочной квалификации, либо полностью отказываться от публикации произведения.

Таким образом, центральная правоприменительная проблема определения момента перехода произведения в общественное достояние заключается не столько в сложности самой формулы срока охраны, сколько в отсутствии реестрового, административного и процессуального механизмов официального установления данного факта.

По существу, действующее право допускает установление соответствующего факта только опосредованно – в конкретном судебном споре, между конкретными лицами и применительно к конкретному произведению, что не обеспечивает необходимый уровень правовой определенности для участников гражданского оборота.

В этой связи представляется необходимым нормативное закрепление:

Государственного цифрового реестра произведений, находящихся в общественном досто-

янии;

компетентного органа либо специализированной экспертной организации;

специального процессуального механизма признания произведения перешедшим в общественное достояние;

правовых последствий такого признания для неопределенного круга лиц.

Особую наглядность обозначенная проблема приобретает в сфере цифровой коммерции и платформенной модерации контента. Показательным примером выступает ситуация, сложившаяся на одном из крупнейших российских маркетплейсов в отношении колоды карт «Таро Райдера-Уэйта» [6,7,8].

Указанная колода представляет собой классическое произведение изобразительного искусства, созданное в начале XX века и широко используемое в гражданском обороте. С учетом даты смерти авторов оригинального художественного оформления и истечения установленного законом срока действия исключительного права соответствующее произведение, по общему правилу статьи 1282 Гражданского кодекса Российской Федерации, должно рассматриваться как перешедшее в режим общественного достояния.

На практике значительная часть оборота данной продукции осуществляется через маркетплейс «Wildberries», где многочисленные продавцы реализуют колоды, воспроизводящие оригинальное произведение – «Таро Райдера-Уэйта».

Вместе с тем в рамках платформенной системы защиты прав третье лицо – ООО «Аввалон-Ло Скарабео» заявило о наличии у него исключительных прав на переработанное произведение под наименованием «Универсальное Таро Уэйта» и на этом основании инициирует блокировку карточек товаров иных продавцов, реализующих именно оригинальную классическую колоду, тем самым фактически незаконным путем монополизировав рынок.

Существенное значение в данном случае имеет то обстоятельство, что продавцы не используют переработанное произведение, права на которое заявляет указанная организация, а осуществляют реализацию оригинального художественного произведения, находящегося, в режиме общественного достояния. Иными словами, спор затрагивает не вопрос наличия прав на переработку, а вопрос возможности официального подтверждения статуса исходного произведения как общественного достояния.

Обращаясь к маркетплейсу в рамках внутренней процедуры обжалования блокировки, продавцы указывали, что реализуемый ими товар представляет собой воспроизведение оригиналь-

ной колоды Райдера-Уэйта, срок охраны которой истек, вследствие чего ее использование не требует согласия каких-либо лиц. Однако в ответ на такие обращения платформа заняла формально нейтральную позицию, указав, что у нее отсутствует возможность самостоятельно устанавливать факт перехода произведения в общественное достояние, поскольку не существует официального подтверждения такого статуса, исходящего от компетентного органа либо содержащегося в публичном реестре.

По существу, маркетплейс прямо указал продавцам на необходимость обращения в суд для подтверждения того, что оригинальное произведение действительно находится в общественном достоянии. Тем самым частноправовой цифровой посредник фактически воспроизвел общий системный дефект российского правового регулирования: отсутствие административного, реестрового и процессуального механизма, позволяющего заранее и универсально установить соответствующий юридический факт [10].

После указанного группа продавцов обратилась в суд. Представители выбрали следующий механизм иска [9]:

Истцы просят суд установить факт внешне-го вида произведения – «Таро Райдера-Уэйта» 1909 года создания и факт отсутствия у ООО «Аввалон-Ло Скарабео» (Ответчик) и компании U.S. Games Systems, Inc. (Соответчик, Лицензиар Ответчика) исключительного права на произведение произведения – «Таро Райдера-Уэйта» 1909 года создания.

Данный механизм и указание на рассмотрение его в общеисковом производстве обоснованы следующим:

Несмотря на то, что Истцы просят установить факт, заявление должно рассматриваться в общем исковом порядке.

С точки зрения материального права, Истцы защищают свои гражданские права путем признания права, а именно разновидности данного механизма защиты в виде признания права другого лица отсутствующим.

В соответствии со статьей 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации, защита гражданских прав осуществляется путем признания права [2].

При этом защищаться гражданские права в соответствии с данным положением могут как путем признания права, так и наоборот, путем признания права отсутствующим.

Исходя из положений п. 52, 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 [4], Постановления Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной

практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», если отсутствует возможность защиты Истца путем признания права, защита может быть осуществлена путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими.

С точки зрения процессуального права, Истцы подают заявление по правилам общеискового производства.

Между сторонами имеется спор о праве, из-за чего настоящее заявление подлежит рассмотрению в порядке общеискового производства.

В соответствии с пунктом 3, статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что при рассмотрении заявления об установлении фактов, имеющих юридическое значение, выясняется, что возник спор о праве [3].

Исходя из разъяснений Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2004 г. № 76, заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, подлежит оставлению без рассмотрения, если требование возникло из спора о праве; такое требование может быть рассмотрено в общем порядке [5].

Таким образом, наличие спора о праве не мешает предъявлению искового заявления требованием по которому является признание наличия или отсутствия права, однако, в связи с наличием спора о праве, такое исковое заявление должно рассматриваться не по правилам особого производства (в соответствии с гл. 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), а в рамках общеискового производства.

В настоящем случае потребность в признании факта отсутствия у Ответчика исключительного права на спорное произведение в связи с переходом данного объекта интеллектуальной собственности в общественное достояние возникла в связи предъявлением к Истцам со стороны ООО «Авалон-Ло Скарабео» претензии за нарушение исключительных прав, в связи с тем, что Истцы используют произведение, перешедшее в общественное достояние.

Истцы процессуально идут не через установление факта в соответствии с главой 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а через исковое производство в соответствии со статьей 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации и пункта 5 письма ВАС № 76.

Таким образом, в связи с тем, что требование из искового заявления возникло из существующего спора о праве, настоящее исковое заявление

должно быть рассмотрено в общем порядке.

При этом надлежащими Ответчиками являются ООО «Авалон-Ло Скарабео» и U.S. Games Systems, Inc.

Истцам необходимо установить факт перехода произведения – оригинальное таро «Райдера-Уэйта» 1909 г. в общественное достояние.

В рамках общего искового производства, в отличие от дел о признании факта, всегда должен присутствовать Ответчик.

Однако, в случае установления такого факта, невозможно установить Ответчика, обязательного для общего искового производства. Какой-либо реестр, устанавливающий переход произведения в общественное достояние, решение которого можно было бы оспорить в суде, отсутствует. Таким образом, заявить требование о признании факта перехода произведения в общественное достояние Истцы не могут.

Исходя из указанных выше положений Истцы, заявляя требование об установлении факта отсутствия у ООО «Авалон-Ло Скарабео» и U.S. Games Systems, Inc. исключительных прав на оригинальное таро «Райдера-Уэйта» 1909 г., в связи с переходом данного произведения в общественное достояние, с учетом необходимости рассмотрения настоящего заявления в общем исковом порядке, избрали надлежащих Ответчиков – ООО «Авалон-Ло Скарабео» и U.S. Games Systems, Inc.

Представленный пример наглядно демонстрирует, что в современных условиях отсутствие официальной процедуры подтверждения режима общественного достояния выходит за пределы сугубо теоретической проблемы и непосредственно влияет на функционирование электронных торговых площадок, свободу конкуренции и возможность легального оборота произведений, срок охраны которых истек.

Особенно важно, что в рассматриваемой ситуации спор о блокировке товаров был вызван не столько содержанием норм материального права, сколько отсутствием для участников оборота и самой платформы достоверного внешнего критерия, позволяющего отграничить оригинальное произведение, находящееся в общественном достоянии, от охраняемой переработки.

Таким образом, данный пример подтверждает ранее сформулированный вывод о том, что в российском праве отсутствует не материально-правовое основание перехода произведения в общественное достояние, а универсальный механизм официального удостоверения такого факта, способный действовать не только внутри конкретных правоотношений, но и в отношении неопреде-

ленного круга лиц, включая цифровые платформы и маркетплейсы.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что действующее российское законодательство в целом содержит достаточное материально-правовое регулирование института общественного достояния, но при этом нормативная определенность указанных положений не устраняет существенных трудностей, возникающих при их практическом применении.

Установлено, что ключевая проблема современного правового регулирования заключается не в отсутствии законодательных оснований для перехода произведения в общественное достояние, а в отсутствии институционального механизма официального подтверждения данного юридического факта. Действующее законодательство не предусматривает государственного реестра произведений, находящихся в общественном достоянии, не определяет компетентный орган, уполномоченный подтверждать соответствующий правовой статус, а также не содержит административной либо специальной судебной процедуры, позволяющей установить факт прекращения действия исключительного права с обязательным значением для неопределенного круга лиц.

Отсутствие такого механизма порождает правовую неопределенность для всех участников гражданского оборота.

В связи с этим представляется целесообразным совершенствование действующего законодательства посредством формирования комплексного институционального механизма подтверждения перехода произведений в общественное достояние. Такой механизм может включать создание государственного цифрового реестра произведений, находящихся в общественном достоянии, определение компетентного органа либо специализированной экспертной организации, установление административной процедуры подтверждения соответствующего статуса, а также закрепление процессуального порядка судебного разрешения споров о переходе произведений в общественное достояние с определением правовых последствий принятого решения.

Реализация указанных мер позволит существенно повысить уровень правовой определенности в сфере использования произведений, обеспечить баланс интересов правообладателей, пользователей и общества, а также создать необходимые правовые условия для более эффективного вовлечения культурного наследия в гражданский оборот и его использования в условиях цифровой трансформации общественных отношений.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[3] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 7.

[5] Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2004 года № 76.

[6] Решение Арбитражного суда Пермского края от 06.07.2026 по делу № А50-22552/2024.

[7] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.06.2026 № С01-927/2025 по делу № А40-233872/2024.

[8] Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 24.04.2026 № С01-285/2026 по делу № СИП-850/2023.

[9] Определение Арбитражного суда города Москвы по делу № А41-62229/2025 от 10.09.2025 г. о принятии искового заявления (заявления) к производству и подготовке дела к судебному разбирательству.

[10] Залевский С.А. Свободу колоде карт «Таро Райдера-Уэйта» или отмена монополии ООО «Аввалон – Ло Скарабео» 2.0 // VC.ru. – URL: <https://vc.ru/legal/1209939-svobodu-kolode-kart-taro-raider-ueit-ili-otmena-monopolii-ooo-avvalon-lo-skarabeo-20> (дата обращения: 13.05.2026).

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part Four) dated 18.12.2006 No. 230-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 25.12.2006. No. 52 (part 1). Art. 5496.

[2] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. – № 32. - Art. 3301.

[3] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated July 24, 2002 No. 95-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – № 30. - Art. 3012.

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 23, 2019 No. 10 "On the application of part four of the Civil Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2019. – № 7.

[5] Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 76 dated 17.02.2004.

[6] Decision of the Arbitration Court of the Perm Territory of 06.07.2026 in case No. A50-22552/2024.

[7] Intellectual Property Rights Court Ruling of 01.06.2026 No. C01-927/2025 in Case No. A40-233872/2024.

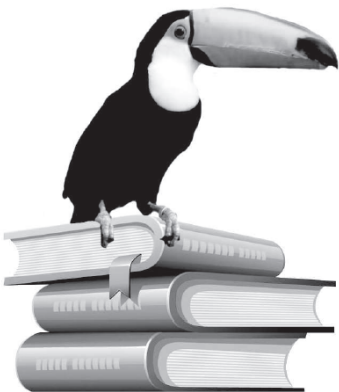
[8] Ruling of the Presidium of the

Intellectual Property Rights Court of 24.04.2026 No. S01-285/2026 in case No. SIP-850/2023.

[9] Determination of the Arbitration Court of the City of Moscow in case No. A41-62229/2025 of 10.09.2025 on the acceptance of the statement of claim (application) for the production and preparation of the case for trial.

[10] Zalevsky S.A. Freedom of the card deck "Tarot Rider-Waite" or the abolition of the monopoly of LLC "Avvalon - Lo Scarabeo" 2.0 // VC.ru. – URL: <https://vc.ru/legal/1209939-svobodu-kolode-kart-taro-raider-ueit-ili-otmena-monopolii-ooo-avvalon-lo-skarabeo-20> (дата обращения: 13.05.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.